

УДК 321.01

А. А. Чемшист

ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРАИНЕ

Вопрос о формировании гражданского общества в Украине имеет два аспекта: теоретический и практический. Практически все авторы-теоретики интерпретируют гражданское общество так, как это делали во времена Просвещения, – как совокупность свободных ассоциаций граждан, отдельную от традиционалистского государства-семьи. Это положение является основой либеральной конституционной доктрины и соответствующих моделей общественного устройства, в том числе – в Украине. В рамках либерально-демократической модели каждый член общества, для того чтобы выжить, должен действовать на свой страх и риск. Какая-либо забота государства о благосостоянии граждан является признаком тирании, считает, например, живой классик неолиберализма М. Фридман [1]. Государство же и его институты должно только защищать от насилия население и его свободу, то есть охранять закон и порядок, охранять право собственности, служить как средство, по которому можно видоизменять права собственности и другие правила экономической игры, разрешать споры об интерпретации правил, обеспечивать исполнение контрактов, развивать конкуренцию, обеспечивать денежную систему, участвовать в деятельности по противодействию техническим монополиям и поддерживать благотворительность по защите безответственных, таких, как душевнобольные и дети. Широкая социальная защита в области здравоохранения, образования, пенсий, права на труд и минимальную заработную плату, на жилище не предусмотрены, как не отвечающие интересам существования современной демократии.

Весьма примечательно, что в украинском истеблишменте гражданское общество интерпретируют в либеральном ключе. И это несмотря на то, что сам М. Фридман предупреждал ещё своих сторонников в СССР против слепого копирования неолберальной модели [2]. «На Западе гражданское общество сформировано в процессе исторического развития европейской цивилизации как независимая от государства форма самодеятельности граждан. Это – «общество граждан», то есть лиц, наделенных широким кругом прав, которые они используют добровольно, активно и ответственно, как индивидуально, так и коллективно. При этом отношения между властью, гражданами и их объединениями основаны на общепринятой системе ценностей» [3]. Подобным же образом описывает гражданское общество А. Мучник в проекте закона Украины «О гражданском обществе» [4].

Бесспорно, что неправительственные организации (гражданские институты) являются мощным инструментом раскрепощения творческой силы нации. Но объективная ситуация в стране заставляет согласиться с тем, что «линия, ...энергично

декларируемая и представленная структурами власти, интерпретирует проблему (формирования гражданского общества – А.Ч.) как неотложную политическую задачу, доступную для искусственного конструирования и институционализации. Но те или иные параметры и свойства гражданского общества, взятые безотносительно их сущностного содержания и выражающие лишь его некоторые внешние признаки, в любой модели их институционализации принципиально не могут содержательно «объективировать» реальную гражданскую жизнедеятельность и обречены оставаться формальными агентами соответствующего способа социального дискурса в обществе» [5]. Между тем ни украинская элита, ни граждане не обладают в достаточной степени навыками демократической политической культуры, а те политические стереотипы, что у них имеются, ориентируют общество на данную логику истолкования проблемы. «Подобный политический логотип действий не только игнорирует объективный контекст сути гражданского общества, но и опасен фетишизацией некоторых внешних признаков последнего и конструированием нового социального и идеологического фантома, подобно фантому «социализма», довлеющего над индивидом и обществом как самоценность» [там же].

Опасность фетишизации внешних признаков гражданского общества осознаётся и некоторыми видными представителями политической элиты Запада, в том числе Т. Каротерсом, заместителем начальника отдела мировой политики в Фонде Карнеги (Нью-Йорк) [6]. По его мнению, в настоящее время содержание понятия «гражданское общество», вследствие изменений в политической, экономической и социальной ситуации в мире, совершенно иное, чем несколько столетий назад. Дело в том, что во времена эпохи буржуазных революций основным оппонентом гражданского общества было традиционное (монархическое) государство. Поэтому вполне естественно, что защита интересов нарождающегося гражданского общества могла быть обеспечена за счёт интересов государства. Хотя уже и в те времена прекрасно понимали, что кроме «левиафана» существует ещё более грозный «бегемот», и, уже хотя бы в силу этого, никто не требовал предельного ослабления государства. В настоящее же время некоторые неправительственные организации (например, ТНК) уже настолько сильны, что вполне способны диктовать свою волю не только государству, но и обществу в целом, являя собой никем не избираемое параллельное правительство. Хорошо известно, что западное общество демократично только в публично-политической сфере, а в экономической области существует жёсткий диктат капитала. Достаточно сильная держава в этих условиях является единственным средством выживания среднего и низшего звена гражданского общества, институтом, способным блокировать эгоизм «капитанов капитала». По свидетельству Т. Каротерса, государство финансирует деятельность многих гражданских организаций, а деятельность последних направлена не на ослабление государства, а на его усиление.

Сильные институты гражданского общества и слабое государство создают и ещё несколько тревожных социальных проблем. С одной стороны, это опасность международного терроризма, а с другой – угроза национальному суверенитету со стороны внешних сил (как государств, так и созданных ими НПО, действующих в рамках национальной территории). Вот что пишет по этому поводу В. Медведчук:

«Речь идёт об опасности, возникающей тогда, когда влияние одной организации или определенного их круга становится несоразмерным, не уравновешивается другими аналогичными структурами, которые, условно говоря, «тянут в другие стороны». У нас сейчас, например, аномальна ситуация, когда целый ряд организаций политико-аналитического направления существуют на американские гранты. И опять-таки не в том беда, что они пропагандируют атлантизм, и что ни одна из этих организаций не станет критиковать политику США, – все это было бы совершенно нормально, если бы наряду с ними существовало столько же организаций на гранты, скажем, Германии, Франции, России, может быть, Китая (и хотя бы впятеро больше – на украинские гранты). К сожалению, пока что ничего подобного нет, и американское влияние в этом секторе гражданского общества ничем не уравновешивается» [7]. Почему так опасны слабость государства и его неспособность вовремя откорректировать политический курс или экономическую линию, справиться с внутренними конфликтами или с порождённой ими нестабильностью? Сильное государство или ТНК вполне могут интерпретировать ситуацию как представляющую опасность для себя, мира, демократии и пожелать исправить дело, попирая национальный суверенитет. Современная политическая практика изобилует примерами такого рода (например, Югославия, Ирак, КНДР, Иран).

Указанные теоретические представления служат фоном, на котором вопрос формирования гражданского общества в нашей стране переходит в плоскость практической политики. Украинское государство вступило во второе десятилетие своего существования. В стране действует Конституция 1996 года, описывающая в юридических терминах демократическую модель украинской политической системы, провозглашён идеологический и экономический плюрализм, сформированы и действуют многочисленные политические партии и общественные организации. Проблема оптимизации соотношения государство / гражданское общество возникла в Украине в связи с процессом её демократического развития. Она заключается в том, что ни стабильную политическую, ни полноценную партийную систему сформировать пока не удаётся. Существование первого аспекта проблемы следует хотя бы из того, что за 12 лет независимости уже в третий раз возникла необходимость в конституционной реформе. Второй аспект заключается в следующем. Институты гражданского общества в политической системе общества являются балансиром, поддерживающим активность всех политических агентов в социально приемлемых границах. Наглядным примером являются стабильные двухпартийные системы в англо-американском мире либо многопартийные системы в Европе. В последнем случае многопартийные системы фактически являются двухпартийными, только роль правой или левой части политических качелей играет партийная коалиция. Построить в Украине такую партийную систему, которая автоматически воспроизводила бы систему политическую, пока не удаётся. Даже парламентское большинство приходится создавать централизованно, прибегая к весьма нестандартным для демократической политической практики приёмам.

Из рассуждений одного из самых последовательных критиков гражданского общества С. Кара-Мурзы [8], тем не менее, следует, что, гражданское общество, в указанном выше смысле, в странах Содружества существует. Так же как и на Западе,

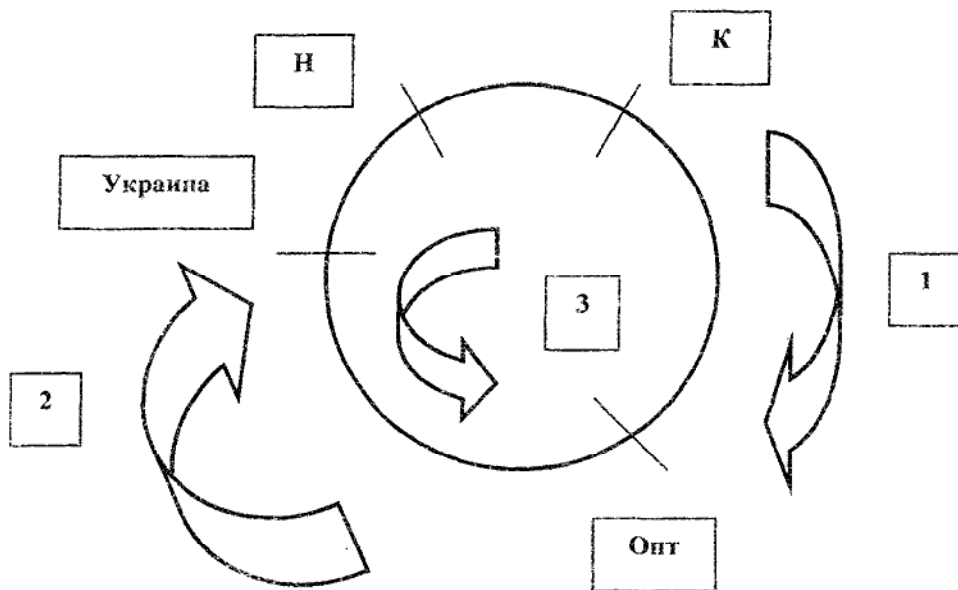
оно основано на конфронтации имущих с неимущими, но, в отличие от Запада, разрыв в доходах, например, украинских граждан, так велик, что гражданское общество численно составляет не более 20% населения. Отсюда следует, что подавляющее большинство политических партий в нашей стране реально представляют интересы $\frac{1}{5}$ граждан, и, естественно, представляют собой сугубо кадрированные группировки. Оценим, так ли это.

По данным налоговой администрации, в 2002 году 1160 человек получили доходы свыше 1 миллиона гривен. Поступления от подоходного налога составляют почти четверть сводного бюджета государства. Причём везут на себе налоговый груз не зажиточные украинцы, а рядовые граждане с зарплатой 400 гривен в месяц. Их платежи составили почти 80% всех поступлений. Те же, кто получают миллионы – в виде дивидендов, продажи недвижимого имущества, доходов от корпоративных прав и акций, – в соответствии с законодательством налоги не уплачивают [9]. К. Бондаренко проследил изменения, произошедшие в украинской элите с 1999 по 2003 год, и выяснил, что она принципиально не изменилась: просто на смену одним олигархическим группировкам (например, А. Волкова и И. Бакая) пришли другие – пять украинских. Вот они: Донецкая группировка – конгломерат семи групп, объединённых единой системой коллективной безопасности, 10 групп, входящих в «Трудовую Украину», 6 бизнес-групп, входящих в среду СДПУ (о); 4 группы Харьковской группировки и 3 бизнес-группы «Нашей Украины». Сюда же входят крупные российские и польские бизнес-группы [10]. Какова эффективность этих неправительственных группировок (экономических институтов гражданского общества)?

Как сообщает УНИАН, на осень 2002 года более семи миллионов граждан Украины были вынуждены покинуть свою державу в поисках работы. Об этом заявила Уполномоченная Верховной Рады по правам человека Нина Карпачёва на открытии Международной научно-практической конференции «Права человека на Украине». По её словам, главными причинами оттока населения в поисках работы являются бедность и безработица. Сегодня средний уровень бедности в Украине составляет 27%. В некоторых регионах, таких как Крым, Закарпатье, Хмельницкая, Херсонская, Волынская, Луганская области, за чертой бедности живут от 33 до 40% населения. (Если население страны составляет 48 млн. человек, и при этом считать, что число нетрудоспособных составляет $\frac{2}{3}$ – дети и пенсионеры, то получается, что не имеют возможность заработать себе на жизнь в стране 7 миллионов из 16 млн. трудоспособных, то есть около 44%) (11). Однако и заработок за границей не помогает переломить ситуацию. По данным доклада Нюрнбергского Института по изучению рынка, в Швейцарии доход на душу населения составляет 25603 евро (€) в год. Австрия с доходом 15756 € находится на восьмом месте после Швейцарии, Люксембурга, Норвегии, Дании, Исландии, Великобритании и Германии. В конце списка стоят три самых нищих страны: Албания – 563 €, Украина – 379 € и Молдавия – 223 € [12]. Суммарно такую ситуацию отражает коэффициент Джини: в Украине он равен, по разным оценкам, от 30 до 40, на Западе – 5 – 7. Разумеется, при такой дифференциации уровней дохода ни о стабильной политической системе, ни об устойчивой партийной не может быть и речи.

С 12 по 22 мая 2003 года четыре социологических центра – Киевский международный институт социологии (КМИС), Институт социологических исследований и центр «Социальный мониторинг» (ИСИиЦСМ), центр «СОЦИС» и Украинский центр экономических и политических исследований им. А. Разумкова (УЦЭПИ), – провели всеукраинский социологический опрос населения об отношении его к различным аспектам конституционной реформы. Главный вывод учёных таков: «По-видимому, население устало за предшествующие годы от постоянно возникающих конфликтных коллизий в разных ветвях власти и среди уполномоченных от них представителей и желает согласованной взаимответственной и стабильной политики» [13]. Таким образом, становится очевидно, что, во-первых, модель гражданского общества, используемая в Украине, не соответствует современным политическим реалиям. Во-вторых, политическая система страны, понимаемая как упорядоченная совокупность взаимодействий всех политических акторов, посредством которых в обществе распределяются национальные ресурсы, оказалась неэффективной. В этих обстоятельствах разрешить проблему оптимального соотношения государство / гражданское общество невозможно. Любые попытки решения (и сверху и снизу) в рамках существующей модели политической системы только усугубят ситуацию.

Тем не менее ситуация не представляется абсолютно безнадёжной. Но требуется создать такую политическую среду, в которой существует социально приемлемое решение. Для описания свойств этой среды обратимся к положениям общей теории политического развития. Точечное состояние политической системы зависит от сложного воздействия на неё постоянных и переменных внутренних и внешних факторов. В результате этого воздействия условия стабильности системы могут нарушаться. Политический процесс как движение от одного стабильного состояния к другому назовём политическим развитием. Политическое развитие включает три основных этапа – рационализацию (любая деятельность оценивается по критерию прибыли), социальную мобилизацию (вовлечение граждан в массовую политическую и экономическую деятельность на их личный и групповой страх и риск) и национальную интеграцию (проведение политики конвергенции интересов социальных групп, находящихся на разных ступенях политического и экономического профилей общественной стратификации). Рационализация подобных Украине традиционных обществ, понимаемая как одновременное проведение реформ в экономической и государственной подсистемах, меняет их взаимное иерархическое положение, и усиление авторитаризма уже не может стабилизировать форсированно демократизированные системы, что неизбежно приводит к их деградации. Именно в такой ситуации оказалась наша страна. Положение вещей иллюстрируется схемой, построенной на основании информационно-энтропийной концепции социальных систем Е. Седова [14].

На рисунке изображён цикл развития политической системы от начального (точка Н) до конечного (точка К) состояния. Аргументом положения политической системы является соотношение политических сил и контролируемых государством и НПО национальных ресурсов. Закон иерархической компенсации Е. Седова утверждает, что существует такой аргумент, при котором политическая система (включающая институты государства и НПО) является самовоспроизводящейся (устойчивой) (точка Опт). На участке (Н – Опт) большая часть национальных ресурсов находится в руках НПО (институтов гражданского общества), имеющих откровенно олигархический характер. Настоящим субъектом политики являются именно они, а не формальное государство. В этих обстоятельствах процесс социальной мобилизации приводит к появлению большого количества ущербных политических партий. Ущербность заключается не только в том, что эти организации являются всего лишь агентами политического рынка, то есть стремятся артикулировать, агрегировать и интегрировать интересы не всего общества, а только теневых субъектов в открытых (но слабых) государственных институтах; при этом интересы остального населения либо не представлены вообще, либо представлены слабыми политическими организациями. Как показал Петерсен [15], политическая система находится в устойчивом равновесном состоянии, если число несовпадающих платформ политических партий не превосходит восьми. Что уж тут говорить об Украине, где число зарегистрированных партий превышает несколько десятков! Описанная ситуация именуется в литературе модернизационным синдромом, важнейшими составными частями которого являются кризисы распределения и государственного управления. Выходов здесь два: если национального компромисса достичь не удаётся – сваливание демократической системы к точке Н и её распад, если же удаётся – начинается процесс нормального политического развития к точке Опт.

Политика национальной интеграции позволяет начать переход системы к точке

оптимума, в окрестностях которой образуется двухпартийная политическая система, очерчивающая и поддерживающая олигархическую и антиолигархическую активность в допустимых пределах. Однако чрезмерное сосредоточение национальных ресурсов в руках государственных институтов может привести к качественному скачку политической системы к точке К. На участке (Опт – К) гражданская активность затормаживается, при этом образуется либо авторитарный, либо даже тоталитарный режим. Реальными субъектами политики становятся олигархические группировки, тесно сросшиеся, либо даже тождественные политической элите («железные треугольники»). К участию в формальной политике либо допускаются строго очерченные политические игроки, или даже один игрок (однопартийная система), либо политическая деятельность запрещается вовсе. Как видим, состояние системы на участке (Опт – К) является зеркальным отражением её состояния на участке (Н – Опт). Следовательно, сохранение демократического характера политической системы означает три связанных процесса: национальный компромисс (относительно распределения ресурсов между НПО и государством, выступающим от имени всего народа), создание двухпартийной системы, поддержка её оптимальной конфигурации.

Процесс политического развития Украины представляется следующим образом. Оно началось в 1991 году, когда все 100% национальных ресурсов находились в общенародной собственности (точка К). В окрестностях этой точки была сломана система политического господства Советской власти – КПУ, как подсистема КПСС. Начался безостановочный переход национальных ресурсов в руки частных лиц и протоолигархических группировок, проходящий под контролем мимикрировавшей партийно-государственной элиты (стрелка 1). Одновременно беспрерывно ослаблялось и государство. Такое ослабление было терпимым до тех пор, пока соотношение ресурсов, контролируемых государством и олигархическими группировками, было большим, чем 4 к 1 (точка Опт). Но оно продолжилось (стрелка 2) и продолжается до сих пор (точка «Украина»).

В настоящее время соотношение политических мощностей государства и гражданского общества в Украине составляет от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$, при этом имеют место три процесса. Первый – абсолютное и относительное обнищание основной массы населения, так как достающихся на его долю ресурсов не хватает даже для простого воспроизводства жизни. Второй процесс – постоянная конфронтация внутри политической элиты в борьбе за передел собственности. Третий процесс – усиление влияния НПО и их конфронтации с государством. Отсюда – всего лишь шаг до точки распада политической системы (точка Н), который может произойти под действием как внутренних, так и особенно внешних факторов. Следовательно, для сохранения демократического характера политической системы необходимо немедленно начинать процесс национальной интеграции (стрелка 3). В описанных обстоятельствах проведение такой политики означает остановку уменьшения соотношения политических мощностей государства и гражданского общества и последующее его увеличение до оптимального (или максимально возможного) уровня. То есть на современном этапе политического развития Украины требуется достигнуть общенационального согласия относительно оценки существующей ситуации и методов ско-

рейшего выхода из сложившегося неблагоприятного положения. Стратегия национальной интеграции заключается в такой системе действий, которая блокирует источники роста социальной энтропии (дезорганизации). Ниже перечислены основные из них.

1. Особенностью отечественной политической культуры является её дискретность. Каждый новый исторический этап начинается с того, что вся предшествующая эпоха, жизнь нескольких поколений объявляется или ошибкой или «переходным периодом», а то и вовсе социальным преступлением («Вначале мы были яко звери и скоты»). Вот и на этот раз начальный этап посттоталитарного демократического развития оказался связан с разрушением исторической преемственности и этики общественной солидарности. Произошедшие изменения выражаются понятием «маргинализация». «Главный признак маргинализации, - считает Е. Стариков, - разрыв социальных связей, причём в классическом случае последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи». Общая нестабильность, разрушение прежнего жизненного уклада, отказ от привычной системы ценностей, безработица, .. новое административно-территориальное деление объективно приводят к усилению маргинализации» [16].

Рост маргинализации опасен снижением уровня социальных потребностей и ожиданий, примитивизацией общества, когда оно не только перестаёт отрицательно реагировать на проявления социальной и политической патологии, но начинает их оправдывать. Политический выбор граждан заключается не между хорошим и лучшим, а между очень плохим и просто ужасным. Остановить процесс маргинализации можно только одним путём – созданием требуемого количества рабочих мест. Безработица в Украине давно преодолела пороговый предел (5 – 6 % экономически активного населения). Население борется с ней практически в одиночку, например путём вынужденной миграции, своего рода «отхожего промысла». Ни государство (в силу его экономической слабости), ни олигархи (в силу эгоизма) ему реально не помогают. Но в этом случае из сознания народа уходит ощущение необходимости законности и власти.

2. Рационализация и социальная мобилизация при слабом государстве приводят к взаимному отчуждению власти и общества. Реформаторы, будучи не в состоянии удовлетворить материальные ожидания граждан, вынуждены оправдывать свои действия абстрактными мотивами, вроде будущей «интеграции в Европу», при этом почти не заботясь о людях, живущих здесь и сейчас. Но почему сегодня, когда прежний социальный идеал разрушен, а новый заключается в достижении богатства любой ценой, люди должны жертвовать настоящим во имя неясного будущего? Указанное противоречие требует скорейшего снятия. В противном случае в украинском обществе может предельно усилиться податливость к разного рода идеологическим и политическим экстремам, вплоть до массового посягательства на социально-политические и моральные устои общества как такового, на личную безопасность, собственность и благополучие всех граждан. В максимальной степени угроза социальной дезорганизации касается молодого поколения. Ощущение того, что идёт процесс разрушения, создаёт у молодёжи предпосылки для «воспроизводства закононепопущения, утверждения своеволия, права сильного и жестокого».

Для того, чтобы не допустить перерастания указанного явления в необратимую форму, необходимо перенаправить энергию населения, и прежде всего молодёжи, в общественно приемлемые каналы социальной мобильности. Но для этого опять-таки необходимы ресурсы национального масштаба.

Совершенно очевидно, что только для начала общественного диалога и потепления политического климата как власти предрасположенные, так и олигархические НПО должны, хотя бы руководствуясь чувством самосохранения, предпринять следующие энергичные шаги:

1. Доказать, что государство и НПО осознают необходимость и поощряют диалог, посредством которого все общественные силы могут взаимно проникнуться проблемами друг друга; все политические силы должны обязаться в своих политических акциях отказаться «поставить крест» на ошибках, несправедливостях и преступлениях прошлого. От политики никогда не пахло французской парфюмерией, так что от ошибок и последующего шельмования не застрахован никто;

2. Демонстрация уважительного, цивилизованного отношения к оппозиции и её мнению; требуется, чтобы оппозиция разделила ответственность правящей политической элиты, а для этого необходимо «втягивание» оппозиции в процесс принятия и реализации политических решений;

3. Правящая элита и НПО должны достигнуть консенсуса относительно того, что экономическая линия должна быть развёрнута влево, и тем продемонстрировать, что силы, перераспределившие национальные ресурсы в свою пользу, реально берут на себя ответственность перед страной; на весь модернизационный период (стрелка 3) государство должно обладать необходимым количеством ресурсов для эффективного социального управления;

4. Совместными усилиями выработать кодекс политического поведения на переходный период. Отсутствие иррационального долженствования делает людей то агрессивно амбициозными, то равнодушно-эгоистичными. Наличие всеобщей этики в этом смысле – не предпосылка тирании, а сдерживающее средство против иллюзии безмерной свободы, которая и порождает тиранов.

Украине, вставшей на путь демократического развития, нужны не подданные-холопы, а хозяева-господа. «Хозяином же может стать только тот, кто имеет семью, дом, дело или службу, исполнивший воинский долг, сурово решающий, кому в его городе торговать или основать банк... Демократия рождается из сознания, что достойных людей в данном обществе большинство, а вовсе не из представления о «правах человека» [17]. Интегрирующую общество идею нельзя придумать в кабинете; её можно лишь нащупать, наблюдая за общественной жизнью через призму традиционных ценностей в широком общественном диалоге. Но это невозможно, покуда групповые и корпоративные интересы не будут подчинены общенародным, государственным подходам, а общество не станет воспринимать свое прошлое смиренно и не отвлечётся от старых и свежих обид. Только когда гражданин-труженик, создатель материальных, духовных, организационных ценностей будет в центре государственной жизни, он почувствует перспективы и ответственность за судьбу страны. Вне этого остается лишь стремление к выживанию, в политике – соревнование не разума, а воли. Лишь если каждый гражданин страны ощутит в себе

достоинство «источника власти» и это достоинство будет подчинено созиданию, имеет смысл всерьёз говорить о гражданском обществе. А пока оно направлено лишь на биологическое выживание, необходимо ресурсное и организационное укрепление государства и канализация его усилий на благосостояние конкретного человека, то есть политика национальной интеграции.

Список литературы

1. Кораблёв С.А. Теория Фридмана / С.А. Кораблёв // Дуэль. – 1998. – № 18 (65). – С. 3.
2. Фридман М. Четыре шага к свободе / М. Фридман // Общественные науки и современность. – 1991. – № 3. – С. 16 – 19.
3. <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/379/33708/>. Медведчук В. О перспективах развития гражданского общества в Украине / В. Медведчук // Зеркало недели. – 2002. – 2-8 февраля. – № 4 (379).
4. http://www.haas.com.od.ua/grajd_obschestvo_rus.htm.
5. http://anthropology.ru/ru/texts/aldaganov/educs_04.html. Алдаганов М.М. Основные предпосылки формирования гражданского общества в современной России / М.М. Алдаганов // Образование и гражданское общество (материалы круглого стола 15 ноября 2002 г.). Серия «Непрерывное гуманитарное образование (научные исследования)». Выпуск 1. / Под ред. Ю.Н. Солонина. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.16.
6. <http://www.iciso.org>. Каротерс Т. Критический взгляд на гражданское общество / Т. Каротерс. – С. 1.
7. <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/379/33708/>. Медведчук В. О перспективах развития гражданского общества в Украине / В. Медведчук // Зеркало недели. – 2002. – 2-8 февраля. – № 4 (379).
8. Кара-Мурза С. Приманка гражданского общества / С. Кара-Мурза // Правда. – 1994. – № 155 (27330). – 26 августа. – С. 1 – 2.
9. В Украине увеличилось количество богатых граждан // Теледом. – 24.02–02.03.2003. – № 8(180). – С. 3.
10. Бондаренко К. Кто и чем владеет в Украине / К. Бондаренко // Львівська газета. – 2003. – 17 июля.
11. За границей работает седьмая часть населения Украины // Телемир. – 2002. – № 39 (170). – С. 2.
12. Кто беднее украинцев? молдаване // Телемир. – 2002. – № 34(165). – С. 10.
13. Журавский Н. Народ жаждет перемен / Н. Журавский // Новости и комментарии. – 2003. – № 121 (2926). – 7 июня.
14. Седов Е. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е. Седов // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 92 – 100.
15. Петерсен Н. Условия равновесия и устойчивости состояния многопартийной политической системы / Н. Петерсен // Автоматика и телемеханика. – 1992. – № 4. – С. 129 – 136.
16. Иванов В. Наступление маргиналов / В. Иванов // Независимая газета. – 1994. – 10 ноября. – С. 6.
17. Махнач В. Революция - это непримично / В. Махнач // Независимая газета. – 1996. – 16 февраля.

Поступило в редакцию 28 июня 2004 г.